

Лос-Анджелес, середина 2004 г.

Он скучал по старым рациям. Двусторонние цифровые рации были сложны и легко взламывались преступными умами, возможно, теми, кого он преследовал. Ему было неприятно думать, что он не может связаться со своим напарником по более серьезной причине.

"Монтес!" Леголас в очередной раз позвал своего напарника, и снова не получил ответа. Вытаскивая из складок одежды устройство связи, Леголас едва перевел дух.

Работа предстояла рутинная: несколько офицеров обратились за помощью к специалистам после того, как молодой человек погиб под градом выстрелов из автомата. Они с напарником заехали на место преступления, чтобы провести расследование, но тут на глаза Рафаэлю Монтесу попался какой-то нервный, дергающийся подросток, и когда он сделал шаг к подростку, крутившемуся возле места происшествия, тот сорвался на бег.

Леголас как раз переговаривался со свидетелями, когда заметил, что его напарника нет, а его презренное устройство издает воющие звуки. Скорее благодаря своим эльфийским чувствам, чем дарам современной техники, он сумел определить общее направление преследования.

Бег привел его на узкую дорогу, застроенную зданиями и сильно затененную от света жаркого полуденного солнца, и при виде распростертого на земле тела напарника у него заколотилось сердце.

"Монтес!" - воскликнул он, бросившись вперед. Он уже почти достиг тела своего друга, когда из одного из переулков, отделявших одно здание от другого, высунулась рука.

Нечеловечески быстро и настойчиво когтистые руки вцепились в его правую руку. Его втянуло в темноту переулка, когда пуля впиалась в стену как раз в том месте, где была его голова.

Сердце заколотилось, адреналин захлестнул его, и он бросился лицом к нападавшему, направив пистолет на в его сторону.

Он прищурил глаза от темноты. У старика перед ним были ясные, мудрые, спокойные и проницательные глаза. Его волосы были белоснежными в тех немногих местах, которые не были обильно украшены пылью и сажей. Его одежда была старой и потрепанной. Казалось, что его можно было бы принять за очередного бездомного на улице, если бы не благородство, застывшее в этих глазах.

Леголас открыл рот, чтобы что-то сказать. Гэндальф!" - так можно было бы начать этот интригующий разговор, но тут раздались выстрелы, и Леголасу пришлось отвернуться от старика, чтобы заняться более насущными делами.

Сузив глаза в раздумье, он встал в осторожную позу, держа пистолет наготове. Судя по

звукам и углам выстрелов, он знал, куда целиться.

Держись подальше, Митрандир, - посоветовал он старику, невольно перейдя на эльфийский язык и прижимая его к стене для защиты. Убедившись, что "Гэндальф" находится в зоне риска, он внимательно присмотрелся к своей жертве, расположившейся у одного из окон второго этажа соседнего здания. Выстрел из пистолета заглушил шум в переулке, и он, пробежав вперед, опустился на колени перед упавшим другом.

Бледные изящные руки жадно и настойчиво потянулись к шее Рэйфа. Кровь растеклась по земле и настолько пропитала одежду раненого детектива, что Леголас испугался, что пришел слишком поздно.

"Будь ты проклят, Грин, - проворчал мужчина, - я жив, я жив. Не надо так, я чувствую себя трупом".

Леголас нервно захихикал, нащупывая мобильный телефон и вызывая "скорую".

"Помнишь, как в меня стреляли несколько лет назад?" мягко спросил Леголас, желая, чтобы тот не спал, - "Мои глаза были открыты, я разговаривал с тобой, а ты все еще щупал мой пульс".

"Это называется, любовь, брат", - простонал Рафаэль, пытаясь сменить положение. Он поморщился от этого движения.

"Не двигайся", - отругал его Леголас, - "Скоро придет помощь".

"Ты в порядке?" спросил Монтес, глядя на него с надеждой. "Кажется, этот ублюдок оставил меня здесь и ждал тебя".

"Так и есть", - сказал Леголас, глядя в сторону переулка, где он оставил старика, спасшего ему жизнь. Он был разочарован, но не удивлен, обнаружив, что тот ушел.

"Ну разве ты не счастливый пес, - пробормотал Монтес, начиная дрейфовать, когда успокаивающие звуки сирен стали наполнять воздух и приближаться к ним.

Я не уверен, подумал Леголас, гадая, не сходит ли он с ума, и понимая, что если он в здравом уме, а человек, которого он видел, действительно Гэндальф, то Истари не посылают в Арду, чтобы разобраться с незначительной ситуацией с миром и порядком.

"Я начинаю думать, - устало сказал Монтес своему напарнику, - будто у тебя пятьдесят миллионов жизней или что-то в этом роде".

Как знать, - вздохнул Леголас, отступая назад при появлении медиков скорой помощи. Рассеянно он прошелся по переулку, в котором оставил Гэндальфа. Темный, узкий, с отверстием в другом конце. Его так и тянуло пойти туда и поискать старика, но он беспокоился о своем раненом друге и хотел поскорее добраться до больницы.

К тому же, - с тоской подумал он, - если старик тот, за кого я его принимаю, то он скоро снова появится.

<http://tl.rulate.ru/book/96156/3288375>